

Театр абсурда на горной тропе

Новый фильм режиссера Сафарбека Солиева призывает всех жить дружно

Владимир Дубровин

С 21 по 27 апреля в Москве в помещении Федерального агентства по культуре и кинематографии проходит юбилейный, десятый по счету Форум национальных кинематографий стран СНГ и Балтии. Среди прочих на форуме был показан фильм режиссера из Таджикистана Сафарбека Солиева «Календарь ожидания». Этот второй игровой фильм документалиста Солиева получил во французском Нанте на фестивале «Три континента» приз «За новый взгляд» – последнее время замученная столкновениями Востока и Запада Европа вообще с очень пристальным вниманием смотрит на ленты «из другого мира».

В Москве та же тема международных конфликтов получила очередное неприятное подтверждение – за день до показа фильма Солиева работа Форума национальных кинематографий была омрачена нападением неизвестных молодых людей на секретаря Со-

юза кинематографистов Армении Микаэла Довлатяна (подробнее об этом см. «НГ», 26.04.06), отчего «Календарь ожидания» смотрелся зарисовкой из параллельной, умеренно идеализированной реаль-

ца. Он устроился с семьей в Москве – жена в больнице работает, нормально живут, вроде, спасибо, не бедствуют, справки надо всякие собирать бюрократические, вот и приехал.

ничего, не жалуется. Бывший председатель колхоза стал мельником и среди обсыпанных мукой бюстов Ленина и висящих на стене портретов Сталина ностальгирует о временах, когда все было в поряд-

Этот фильм Солиева получил на фестивале в Нанте приз «За новый взгляд»

ности – в духе вечно раздираемых войной, но не теряющих вкуса к жизни Балкан Кустурицы.

«Календарь» легко представить себе ужатым до телевизионного сюжета: снято на цифру, на экране вместе с профессиональными актерами обычные жители деревушки, где проходили съемки. В заснеженный горный район Таджикистана приезжает коренастый русский мужик, здесь родившийся и выросший, здесь же похоронивший своего от-

ца. А тут все идет своим чередом: юноши посыпают снег на склонах земель, чтоб лавина не сошла, дети играют с курчавыми ягнятами, ученый-травник закопался в свои манускрипты. Русская жена таджикского рабочего печет с соседками лепешки, вместе с дочкой вычеркивает дни в календаре и рыдает в телефонную трубку: муж уж давно на заработках в Москве и все никак не вернется, а вот его товарищ вернулся из столицы, заразившись в больнице СПИДом, но тоже

ке. На одинокой горной тропе и вовсе театр абсурда: два милиционера, пеший и конный, спрашивают у бредущего в снегу мужика документы – мол, в России же все время у наших проверяют, на каждом шагу. Старожилы пьют привезенную гостем водку, наливая ее в фарфоровые пиалы, успешно пускаются в пляс – все не то чтобы братья навек, но соседи, под одним небом ходят. Никакой бытовой ксенофобии – хорошо бы и в настоящей жизни так. ■